

Глава 245 - Так нечестно!

Спустя три дня полёта над кровавым морем Бай Сяочань наконец ощутил вдали колебания силы, понимая, что там и должно находиться сердце этого мира.

«Этот Цзя Ле не появлялся уже несколько дней...» - Бай Сяочань в каком-то смысле даже соскучился по своему врагу, ему очень хотелось, чтобы тот снова появился, и понаблюдать какие ещё техники и трюки он применит.

С такими ожиданиями, Бай Сяочань продолжал неспешно лететь вперёд, пока не стусились сумерки третьего дня, а кроваво-красное небо не потемнело, внезапно в море под ним вспыхнула ошеломляющая убийственная аура, что распространилась вокруг в считанные мгновения, морская вода забурлила, выстрелив мощным потоком в небо, всё это сопровождалось угрожающим ревом, полным убийственного намерения, идущим из центра этого внезапного водного извержения.

- Е Цзан, умри! - голос этот был наполнен неопикуемой ненавистью и исходил от мощной, чуть расплывчатой фигуры в чёрных доспехах, в которой смутно узнавался Цзя Ле. Это именно он взмыл в небо в потоке воды на огромной скорости, став даже ещё быстрее, чем прежде, в мгновение добравшись до Бай Сяочаня.

Его жажда убийства наполнила воздух, он на полную использовал всю мощь своего позднего заложения основ, а учитывая броню и тело демона, он практически достиг пика, великой завершенности (Прим. пер. Буддистский термин, напомню, в данном контексте означает пик заложения основ, переходную стадию к ядру бессмертия), мощь и давление его силы накрыли всё вокруг.

Бай Сяочань был приятно удивлён, посмотрев на Цзя Ле, что был уже почти рядом, он гордо поднял подбородок и взмахнул рукавом, указывая правой рукой на Цзя Ле.

- Лучше отступи!

- Сам отступай... - глаза Цзя Ле пылали яростью, при виде наглости Бай Сяочаня он разозлился лишь ещё больше, огрызнувшись, он сложил правой рукой печать, наставив на Бай Сяочаня палец и мощным рывком сократил расстояние всего до трёх чжан (3,33м).

Уголки его рта изогнулись в кровожадной ухмылке, на этот раз он был полностью уверен в своих силах, даже если на него снова обрушатся молнии и ветер, может он и не сможет полностью блокировать этот удар, но Е Цзан точно умрёт!

Даже не дождавшись пока стихнут его слова, только что спокойное море забурлило и из него поднялась огромная кроваво-красная рука, в мгновение ока она взмыла вверх, отгородив и надёжно защитив Бай Сяочаня буквально в одном чжане (3,33м), затем пальцы огромной руки сомкнулись на теле Цзя Ле, словно прихлопывая муху и его... отправило в далёкий полёт.

С оглушительным треском чёрная броня, защищавшая Цзя Ле разлетелась на куски, его вырвало кровью, он жалобно и испуганно закричал.

- Нет!!! - Цзя Ле был в полном отчаянии, всё покрытое кровью, тело его было практически уничтожено, вся собранная им сила мгновенно рассеялась, он был весь покрыт ужасными ранами, тело было изломано, у него даже не осталось сил, чтобы защищаться, удар огромных пальцев отправил его в далёкий полёт.

Бай Сяочань моргнул, невольно задержав дыхание, глядя как огромная кроваво-красная рука снова возвращается в море, исчезнув там без следа, затем посмотрел в сторону вышвырнутого Цзя Ле, во взгляде его даже читалось некоторое восхищение.

- Этот парень действительно очень настойчив, - уняв волнение, Бай Сяочань продолжил двигаться дальше, в глубине души уже с нетерпением ожидая, когда соперник покажется вновь...

Далеко оттуда на поверхности кровавого моря плавал Цзя ле, взгляд его был опустошён, в уголках глаз выступили слёзы от подобной несправедливости, он тренировался долгие годы, пролил немало крови, но никогда не проливал слёз, но сейчас он плакал.

Он думал, что этот мир полон дурных намерений по отношению к нему, каждый раз, когда он пытался убить Е Цзана, на него сначала обрушились молнии, потом ураганный ветер, а потом внезапно появившийся ужасающе огромный кровавый зверь просто прихлопнул его ладонью.

Он уже начинал думать, что то, что он просто выжил после такого, уже настоящее чудо.

- Мой уровень развития выше, чем у него, я стал членом Секты Кровавой Реки намного раньше него, этот мир, почему он так хорош с ним?! - отчаявшийся Цзя ле снова расплакался, он думал, что нахождение в этом мире с самого появления было одним сплошным кошмаром.

В этот момент его страх перед Бай Сяочанем достиг пика, он уже не хотел делать что-то, что могло бы снова его спровоцировать, он уже даже начал искренне ненавидеть дитя крови Пика Малого Болота и Сюэмэй пославших его сюда. Если бы не Сюэмэй, он бы не попал сюда, не столкнулся бы с Е Цзаном... Если бы дитя крови Пика Малого Болота не потянул за ниточки, он бы не пытался так ожесточённо убить Е Цзана, и тогда не оказался бы в этой ситуации, когда весь мир ополчился на него.

- Так нечестно! - по стечению обстоятельств Цзя Ле в данный момент как раз оказался не так далеко от горного пика, где была сосредоточена воля этого мира, присмотревшись, становилось очевидно, что кровавых зверей там стало ещё больше, он был просто в отчаянии.

И пока Цзя Ле был в отчаянии, вдаль Бай Сяочань также покорно следовал туда, глядя на величественный горный пик вдаль. У Бай Сяочаня было чёткое ощущение, что тот, кто поднимется туда и получит признание этого мира, так что, тот, кто пройдёт этот путь, пройдёт и первый этап испытания.

В тот же миг, как он приблизился к пику, огромный дракон поднял свою голову, пристальным взглядом посмотрев на Бай Сяочаня, от горы хлынула мощная аура, заставив Бай Сяочаня замереть. Стоило ему приблизиться, как сразу появились многочисленные кровавые звери, собираясь большими группами.

Бай Сяочань невольно приблизился ещё немного, он уже видел ту огромную кровавую руку, теперь он мог лицезреть кровавых зверей целиком, по своему виду они сильно напоминали свирепых зверей из внешнего мира, однако все их тела были сплошь кроваво-красными, также встречались некоторые черты демонических зверей.

При виде того, что кровавые звери на горе неожиданно отреагировали на Бай Сяочаня также враждебно, чувства Цзя Ле, что до сих пор в полном отчаянии дрейфовал на поверхности кровавого моря, пришли в движение, дыхание его участилось, глаза распахнулись, в них вспыхнул луч надежды.

- Он не сможет пройти! - Цзя Ле разволновался, он подумал, что это может быть его шансом, потому поспешил скрыть свою ауру и присутствие и начал внимательно следить за Бай Сяочанем, выжидая подходящей возможности, надеясь, что может он ещё сможет победить в этом мире.

У Бай Сяочаня прямо голова разболелась, при виде всех этих орд кровавых зверей на горе, поколебавшись, он решил всё попробовать приблизиться, всё-таки прежде этот мир явно защищал его, он осторожно сделал несколько шагов, убедившись, что кровавые звери неожиданно не проявляют сильной агрессии, затем сделал ещё несколько шагов и ещё.

После чего, сохраняя бдительность, начал медленно приближаться к горному пику, пока не ступил на её камни. Хоть Бай Сяочаню и было поначалу тревожно, постепенно он смог успокоиться, обнаружив, что даже когда он ступил на сам горный пик, кровавые звери лишь сопровождали его взглядами, но не пытались остановить.

Приятно удивлённый, Бай Сяочань прошёл ещё несколько шагов, не встретив сопротивления, он тут же воодушевился и уже куда более уверенно направился к горной вершине. Цзя Ле же, до сих пор дрейфовавший в море, ошарашено наблюдал за всем этим.

Он тут же вскочил, на мгновение опустевший взгляд отразил усиленную работу мысли, в глазах вспыхнул свет.

«Так и знал, для испытания здесь слишком много кровавых зверей, возможно, если просто не проявлять убийственную ауру, то звери не станут тебе мешать, наверняка так и есть! В конце концов, я ведь сейчас лежу на поверхности моря, очень близко к горе, однако ни один кровавый зверь не пытается напасть на меня как раньше... Всё потому, что сейчас я не излучаю убийственной ауры!»

Цзя Ле заколебался, не до конца уверенный, но всё же не мог вот так сдаться, тогда, с таким трудом обретённый проблеск надежды будет окончательно растоптан. Так что он яростно сжал зубы, взгляд стал твёрдым и решительным, медленно он полетел к горе, стараясь не испускать ни следа убийственной ауры.

Стоило Цзя Ле достигнуть горного пика, как взгляды всех кровавых зверей тут же обратились на него, Цзя Ле сразу остановился, по спине забегали мурашки, он невольно вздрогнул, старательно натянув на лицо улыбку.

- Я не злой, просто хочу пройти... - поспешил успокаивающе произнести Цзя Ле.

Но стоило ему открыть рот, как в тот же миг голова огромного кроваво-красного дракона на вершине пришла в движение, издав громовой рёв, всё его массивное внезапно отделилось от пика, он направился прямоком к Цзя Ле, одновременно с этим от всех кровавых зверей пика хлынула мощнейшая кровожадная аура, и вся эта орда двинулась на Цзя Ле.

Даже под поверхностью кровавого моря вновь вспыхнули бесчисленные зловещие глаза, из воды неожиданно поднялся настоящий гигант невероятных размеров, вся водная гладь забурилась, оттуда также разнёсся ошеломляюще громкий рёв.

Цзя Ле издал скорбный и жалобный вопль, снова разразившись слезами:

- Так нечестно, ты читер!(Прим. пер. К сожалению мой словарный запас настолько скуден, что я так и не смог подобрать другого слова, без англицизмов, которое бы полностью отражало смысл)

Цзя Ле, весь в слезах, подумал, что весь этот мир издевается над ним, и жалобный крик его потонул в рёве бесчисленных кровавых зверей тут же накинувшихся на него.

Бай Сяочань также внутренне содрогнулся, когда всё эти кровавые звери пришли в ярость, ему также подсознательно захотелось сбежать, однако он быстро обнаружил, что все кровавые звери нацелились исключительно на внезапно появившегося здесь Цзя Ле.

Он даже не заметил, как появился Цзя Ле. Тот явно решив, что получить признание мира куда более важно, не стал снова нападать. Во взгляде Бай Сяочаня даже мелькнуло некое подобие симпатии.

Что до слов соперника, то Бай Сяочань мог лишь неловко кашлянуть, ему нечего было возразить, он и сам считал, что так и есть. В конце концов, после прибытия в этот мир он почти ничего не делал, только не останавливаясь летел к цели.

И даже когда он прилетел сюда, ни один кровавый зверь не стал останавливать его, позволяя делать что угодно...

Бай Сяочань подумал, что этот мир так хорошо к нему относится. Взглянув на толпу зверей, преследующих Цзя Ле, он задумался, не бросить ли им свою возбуждающую пилюлю, которую он когда-то сделал...

- Не, я хороший человек.

Добравшись до вершины горы, Бай Сяочань увидел там высоко возвышающуюся стелу. Стела эта в данный момент испускала бесчисленные лучи света, ярко сияя.

Поразмыслив, Бай Сяочань осторожно приблизился к стеле и приложил к ней правую руку, в тот же миг разум его содрогнулся, духовные чувства внезапно расширились, распространяясь на весь этот мир...

Весь мир словно стал частью его тела...

В тот же миг кровавое море разбушевалось, пустыня пришла в движение, облака в небе закружились, земля затряслась, все бесчисленные растения и горы – всё в этом мире словно дрожало от радости. Как будто весь мир... преклонился перед ним!

Все кровавые звери, обратившись к Бай Сяочаню на вершине горы, преклонили колени, даже в рёве их слышалось почтение и преклонение...

Это спасло Цзя Ле жизнь, весь дрожа, он оторопело смотрел на Бай Сяочаня. За всю жизнь он теперь не забудет пережитого за эти дни, он никогда не забудет этот величественный вид того, кто был сейчас похож на истинного императора, истинного повелителя мира... Е Цзана!